

— Маленький... господин, как вы сегодня себя чувствуете? — спросил Шэнь И, подходя к кровати.

— Намного лучше, благодарю вас за заботу, господин, — Фэн Минчэнь посмотрел на него своими персиковыми глазами, в которых еще теплился легкий румянец, и одарил его мягкой улыбкой.

Несмотря на то, что на его лице все еще оставались не до конца зажившие шрамы, после умывания и в чистых одеждах он выглядел куда красивее и утонченнее, чем вчера. Особенно это касалось бледно-голубого халата, который носили все ученики Секты Линсюань; этот цвет был ему очень к лицу, и в той же одежде, что и остальные, Фэн Минчэнь словно перешел на совершенно иной уровень красоты.

— Вот и хорошо. Завтрак пришелся вам по вкусу? — Шэнь И остановился у кровати, пытаясь завязать хоть какой-то разговор.

— Очень даже. Я не привередлив, — Фэн Минчэнь слегка улыбнулся, его тонкие губы изогнулись в изящной дуге.

В конце концов, в прошлой жизни он столько лет питался одними лишь паровыми булочками и жидкой кашей из секты, что не привыкнуть к этому вкусу было бы просто невозможно.

— Хорошо, это просто отлично, — Шэнь И часто закивал.

Вспомнив, что его цель — наладить с Фэн Минчэнем хорошие отношения, чтобы в будущем они могли объединиться против того мерзавца, он с готовностью добавил:

— Раз так, позвольте мне помочь вам восстановить внутренние повреждения с помощью духовной энергии. Так вы поправитесь намного быстрее.

— Это... — Фэн Минчэнь на мгновение замешкался.

После короткой паузы он все же улыбнулся и кивнул:

— Хорошо, тогда побеспокою вас, господин.

В любом случае, раз он переродился и вернулся, ему предстоит собственноручно расправиться с негодяем, а для этого нужно как можно скорее восстановить свое тело.

— Не стоит благодарности. Повернитесь спиной, я начну передавать вам энергию.

Сказав это, Шэнь И придвинулся ближе и приготовился забраться на кровать.

Фэн Минчэнь был ошеломлен такой внезапной близостью.

— Вы...?

Поняв, что тот собирается сесть к нему за спину в позе лотоса, чтобы помочь с лечением, он подавил явную брезгливость и подвинулся, освобождая место.

Шэнь И, будучи сейчас в состоянии крайнего воодушевления, даже не заметил перемены в выражении лица юноши. Он с радостью уселся у него за спиной, размял ладони и начал концентрировать духовную силу.

— Не подскажите, каков сейчас ваш уровень культивации? — внезапно спросил Фэн Минчэнь.

— А? — Шэнь И опешил, и слабая духовная сила, только-только собранная в ладонях, тут же рассеялась с тихим пшиком. — Я... на средней ступени Закладки Основания. А почему вы спрашиваете, маленький господин?

— О, просто стало любопытно, — улыбнулся Фэн Минчэнь. — Ведь я живу у подножия горы Секты Линсюань и часто слышу слухи об их учениках.

— Вот как? И что же вы слышали? — раз уж разговор зашел об этом, любопытство Шэнь И было уже не унять.

— Я слышал... — Фэн Минчэнь, сидевший к нему спиной, опустил веки, — что все ученики Секты Линсюань обладают выдающимися духовными корнями и являются необычайно талантливыми талантами. Только вот...

— Только вот что?

Только вот все они — лицемерные мерзавцы, хуже скотов!

— Только вот я не думал, что однажды мне так повезет, что я смогу познакомиться с вами лично.

Фэн Минчэнь заставил себя подавить внутреннее негодование и ответил максимально спокойно.

— Кхм, маленький господин, вы мне льстите. На самом деле моя культивация весьма посредственна, я сильно уступаю другим старшим братьям.

Шэнь И смущенно почесал затылок; похвала заставила его почувствовать неловкость. А вспомнив, что из-за слабого владения техниками ему приходится каждую ночь проводить вне дома, он перестал улыбаться.

— Вы излишне скромны, господин, — ответил Фэн Минчэнь и, закончив фразу, с отвращением закрыл глаза. Он не хотел больше произносить ни слова.

Ведь в прошлой жизни Шэнь И, будучи его старшим братом, хотя и не творил с ним таких гнусностей, как другие мерзавцы, часто позволял себе вольные и оскорбительные речи в его адрес. Было невозможно не испытывать к нему неприязни или опаски.

— Кхм, давайте я все же помогу вам залечить раны.

Поняв, что после пары фраз Фэн Минчэнь снова замолчал, Шэнь И тихо кашлянул и принялся вновь собирать духовную силу для лечения. Однако, когда его ладонь, наполненная теплом, коснулась худой спины Фэн Минчэня, тот вдруг испуганно вздрогнул.

— Не-не нервничайте, я не причиню вам боли.

Шэнь И, который внезапно занервничал еще больше, чем сам юноша, поспешил его успокоить.

Фэн Минчэнь: «.....»

Эти слова, призванные успокоить, лишь заставили его чувствовать себя еще тревожнее, чем прежде.

Шэнь И понял, что его слова прозвучали двусмысленно, и поспешил объясниться:

— Ой, я имел в виду, не бойтесь. Я просто передаю вам духовную силу для исцеления, ничего больше.

Фэн Минчэнь: «.....»

После этого оба замолчали.

Спустя примерно четверть часа, когда лечение близилось к концу, вернулась Линь Шуаншуан с корзинкой для еды.

— Третий старший брат? — как только девушка вошла, она увидела Шэнь И и Фэн Минчэня, прижавшихся друг к другу на кровати, и ее глаза расширились от изумления.

Заметив, что Шэнь И всего лишь лечит его, она покраснела, тихо кашлянула и направилась к кровати.

— Младшая сестра, ты вернулась, — Шэнь И закончил лечить Фэн Минчэня, вернул энергию в даньтянь и посмотрел на нее.

— Да. Я сама приготовила суп, пусть маленький господин выпьет его, — Линь Шуаншуан подошла ближе, поставила корзинку на стол и, налив миску супа, принесла ее.

— Хорошо, тогда ты...

— Тогда ты сам покорми его! — Линь Шуаншуан внезапно застенчиво улыбнулась, перебивая его.

— Что? — Шэнь И опешил.

В следующее мгновение ему в руки сунули миску с супом.

— Ну же, у маленького господина раны, лучше будет, если ты сам его покормишь, — Линь Шуаншуан торопливо проговорила это и снова застенчиво улыбнулась.

Шэнь И: «.....»

Ему показалось, что улыбка девушки выглядит как-то странно. Он взглянул на Фэн Минчэня и, не имея возможности отказаться, кивнул:

— Хорошо.

— Не стоит, я сам справлюсь, — внезапно подал голос Фэн Минчэнь.

— Ой, маленький господин, сидите смирно! — тут же взволнованно воскликнула Линь Шуаншуан. — Ваши раны еще не до конца зажили! Лучше пусть мой старший брат покормит вас.

Фэн Минчэнь: «.....»

Понимая, что отказываться дальше неуместно, он молча кивнул:

— Хорошо, тогда побеспокою вас, господин.

— Не за что, — Шэнь И дернул уголком рта.

После этого, под довольные взгляды Линь Шуаншуан, он начал кормить Фэн Минчэня супом с ложки. Фэн Минчэнь вел себя послушно, но во время еды постоянно опускал глаза, не позволяя Шэнь И разглядеть, что у него на душе.

Когда с супом было покончено, пришло время ученикам отправляться в Зал Тихих Медитаций для практики. Шэнь И знал, что Хань Юйшан, этот учитель-мерзавец, каждый день лично следит за процессом, поэтому, не смея медлить, он ушел вместе с Линь Шуаншуан.

И только после того, как они скрылись, Фэн Минчэнь спустил ноги с кровати и обулся.

— Неужели само Небо решило дать мне еще один шанс? — он стоял перед бронзовым зеркалом, его длинные, чернильно-черные волосы струились по спине, подобно облачному дыму.

Поскольку ему было всего около семнадцати лет, его лицо, отраженное в зеркале, хотя и было невероятно красивым, все же сохранило отпечаток юношеской невинности.

— Наверное, и Небо решило, что моя судьба в прошлой жизни была слишком жалкой?

Глядя на свое отражение, Фэн Минчэнь разговаривал сам с собой, а на его губах играла болезненная и горькая усмешка.

<http://bllate.org/book/21881/2272563>